

Первые дни после прибытия Венди Дарлинг на "Веселый Роджер" прошли быстро. Большую часть времени она проводила в одиночестве в каюте Крюка, но бывали случаи, когда он позволял ей выйти на палубу подышать свежим воздухом, правда, никогда без сопровождения. Несмотря на долгие допросы после ужина, он так и не был удовлетворен ее объяснением событий. Каждый вечер проходил одинаково: Крюк ужинал вместе с ней, иногда к ним присоединялся Сми. После этого капитан задавал ей вопросы обо всем - от ее жизни сразу после возвращения из первого путешествия в Неверленд в школу до того, что привело ее к пиратам.

Она догадывалась, что он слышал эту историю не меньше дюжины раз, но что-то все равно не давало ему покоя, хотя что именно, она сказать не могла. В обмен на свои частые вопросы он разрешил ей задавать ему один вопрос каждый вечер, а значит, она могла весь день думать, о чем спросить, чтобы не упустить возможность. Он говорил, что всегда отвечает правдиво, и она ему верила. За неделю Венди узнала о Неверленде больше, чем могла предположить. Она хотела бы расспросить его о себе, но была слишком застенчива, чтобы зайти дальше выяснения его образования (он учился в Итоне) и литературных интересов.

К третьему дню пребывания на корабле она приобрела три отдельных наряда, которые пришлось ей в пору и гораздо больше подходили для пребывания на пиратском корабле, чем ее ночная рубашка, не подлежавшая ремонту из-за пятен крови и износа от путешествий по стволам деревьев. Она узнала, что большую часть штопки делал не Сми, а пират, которого она никогда не видела, по имени Леонард Грис. Он присоединился к команде через некоторое время после того, как она познакомилась с большинством из них, и управлялся с иголкой и ниткой лучше, чем большинство женщин, которых встречала Венди. Обуви у нее по-прежнему не было, но Леонард сделал ей маленькие туфельки из обрезков кожи и атласа от одежды, подаренной капитаном.

Обязанности Сми в основном лежали на палубе, как она и думала вначале, поскольку он, казалось, делал все, что ему говорил Крюк, но так поступали, конечно, все. Он руководил командой, когда ни Крюка, ни Старки не было на месте, но в основном он занимался канатами и следил за тем, чтобы за шлюпками был хороший уход. Когда Крюк разрешал ей подняться на палубу, Сми показывал Венди, как правильно наматывать канаты, и объяснял, почему их нужно держать определенным образом; он также рассказывал, что может, о других различных задачах, необходимых для жизни в море.

Она заметила, что большую часть дня Крюк проводил в закрытом кабинете на палубе, часто просматривая карты или делая пометки в журнале, но никогда не оставался в стороне от событий, происходящих с командой. Время от времени он также наблюдал за морем, и Венди подумала, что именно в эти моменты он неосознанно привязался к ней. Он перегибался через перила и смотрел в открытый океан, простиравшийся перед ним на многие мили, как дорога в небо, в какую бы сторону он ни шел, и она знала, что взгляд его глаз был таким же, как если бы он смотрел на возлюбленную. В нем было восхищение и желание, а когда он закрывал глаза и глубоко вдыхал через нос, она понимала, что он чувствует себя настолько близким к удовлетворению, насколько это вообще возможно. Но это никогда не длилось долго.

Казалось, у него были бесконечные обязанности, которые заставляли его выходить из каюты еще до того, как она просыпалась, и не отпускали до самого заката. Часто он возвращался на палубу после того, как разделит с ней трапезу, но она думала, что это его способ дать ей возможность уединиться, не показавшись ей слишком любезной.

Остальные пираты вели себя с Венди прилично, но общались с ней нечасто. Если она им и не нравилась, они этого не показывали; большинство из них были приятны, как только могут быть приятны пираты, а многие - как только могут быть приятны люди, не являющиеся пиратами. Пока она держалась подальше от дороги и зарабатывала на жизнь, они были довольны ее присутствием. Поначалу Венди отвергала мысль о заработке, полагая, что это будет связано с какими-то гнусными делами, которые ниже ее достоинства, но оказалось, что такая работа ей по душе.

Первой работой было помогать Сми поддерживать канаты в порядке после полученного урока; она быстро освоилась и поняла, как важно правильно завязать узел в нужном месте и как даже небольшая грязь может испортить весь процесс. Она также протирала палубу, когда это было необходимо, но не возражала против более тяжелой работы, потому что это давало ей время подумать. Самой удивительной работой, которую ей поручили, было изготовление копий некоторых журналов капитана. После того как он обнаружил ее безупречный почерк, ее сразу же привлекли к работе, и, хотя она ей нравилась, Венди нашла ее более трудной, чем любую другую, связанную с тяжелым трудом, потому что почерк капитана, хотя и был отчетливым и очень красивым, трудно было прочитать. Его буквы были наклонены и сплетены в тонкие завитки. На него было приятно смотреть, но трудно читать. Он, казалось, не замечал, что делает это.

Дни быстро превратились в неделю, потом в две недели, и Венди начала задумываться, не забыл ли ее Питер. Она высказала эту мысль Крюку, который показался ей не таким раздраженным, как она ожидала. Он отвел ее на палубу корабля и обратил внимание на небо и изменения в море, которые, по его словам, обычно являются предвестниками эмоций Питера. "Вряд ли Пан забыл тебя, моя красавица, - сказал он, глядя в воду. "Скорее, я думаю, что ты очень сильно влияешь на его мысли. Вопрос только в том, почему мы до сих пор его не увидели". Венди не знала, как ей относиться к Питеру, помнит ли он о ней или забыл. Ей было неприятно думать, что она по-прежнему хочет, чтобы он был с ней, но это было так, и ей хотелось думать, что осознание этого принесет ей хоть какое-то утешение, но это было не так.

Крюк, в свою очередь, был спокоен. Венди догадалась, что это из-за Пэна, и оказалась почти права. По прошествии первой недели он почти не расспрашивал ее о той ночи, когда она приехала. Казалось, ее рассказ о событиях той ночи наконец-то прошел проверку. Ей хотелось верить, что так оно и было, потому что она не могла поверить, что Джеймс Хук когда-нибудь отступится от чего-либо. Он по-прежнему дотошно расспрашивал ее о других вещах, и даже не раз за ночь отвечал на вопросы, хотя тщательно выбирал, на что отвечать, а на что нет.

Однажды вечером Венди доедала кусок яблочного пирога, а Хук наливал бренди и разжигал огонь. По ночам на острове становилось очень холодно, поэтому, помимо костра, Крюку пришлось отправить на переделку бархатную куртку Леонарду Грису, чтобы Венди не замерзла во время сна. Он утверждал, что это делается не столько для ее комфорта, сколько для того, чтобы она не разбудила его посреди ночи своим стуком зубов, но она видела, как он улыбался, когда говорил это, и знала, что все это было сказано в шутку. Дожевывая последний кусочек

пустыни, Венди наблюдала за тем, как Хук разжигает новый огонь: он стоял на коленях перед камином, осторожно подбрасывая хворост и поколачивая его. Он завязал волосы у основания шеи черной шелковой лентой, которая была видна только сквозь собранные там локоны. Его белые рукава были закатаны до локтя, обнажая чистую кожу, слегка покрытую мурашками, несмотря на медленно разгорающийся огонь. Ночь за ночью она удивлялась его умению разводить хороший огонь, которого хватало, чтобы согреть каюту, но не настолько, чтобы сделать ее душной или неуправляемой, о чем стоило беспокоиться, когда живешь на корабле, почти полностью сделанном из дерева.

Она на время отложила свои наблюдения и принялась наводить порядок на столе. Возможно, это была не самая увлекательная рутина, но она становилась своей, и ей это нравилось. Она складывала использованные тарелки в корзину вместе с другой пустой посудой, а затем избавлялась от отходов. Еда, которую можно было спасти, отправлялась в другую корзину, чтобы отдать ее повару. Венди вынесла корзины из хижины и, как всегда, поставила их рядом с дверью, а затем вернулась к Хуку и теплу костра, который был еще маленьким, но здоровым; он был очень гостеприимным.

Крюк улыбнулся ее возвращению и расстегнул рукава - это было труднее, чем следовало бы из-за его крюка, но он справился с задачей. Он натянул свой пиджак насыщенного малинового цвета и сел, приглашая Венди сделать то же самое. Она так и сделала, и процедура продолжилась. "Итак, - сказал Крюк, наслаждаясь огнем и своим бренди, - что ты видишь в ближайшем будущем, Венди?"

<http://tl.rulate.ru/book/113328/4327549>